

ДИАЛОГ КАК ДИСКУРСООБРАЗУЮЩИЙ ФАКТОР ИНФОРМАЦИОННОГО РАДИО

Рассматриваются коммуникативные способы организации дискурса информационного радио. Диалог как основной механизм дискурсивной структуры анализируется в аспекте такого качества intersubjectной коммуникации, как диалогичность.

Ключевые слова: диалог; дискурс; информационное радио.

Изучение языка средств массовой информации определяется рядом причин. С одной стороны, концентрация академического интереса на проблемах функционирования журналистского текста обусловлена тем, что тексты СМИ являются одной из самых распространенных форм бытования языка [1, 2]. С другой стороны, можно говорить о том, что полипарадигмальность исследовательского подхода к изучению журналистского текста связана с пониманием того, что СМИ являются особой виртуальной средой, медиапотоки которой оказывают влияние не только на лингвокультурные, но и на социальные процессы [3–5]. Наконец, способы организации дискурсивного информационного пространства ставят еще одну научно значимую проблему – этическое измерение языка СМИ [6, 7]. В условиях информационного общества культурно-языковое влияние наиболее активно осуществляется именно по каналам массовой информации, поэтому медиакультура становится сферой преломления мировоззренческих поисков человека и осознания им собственной идентичности.

Социокультурные трансформации института массовой информации, которые происходили на рубеже веков и продолжают происходить, соответствовали идее открытости общества и его потребности в публичном диалоге. Современный публичный диалог рассматривается как динамичная сфера речевой коммуникации, представленная большим количеством разновидностей, объединяемых общим структурно-языковым признаком – «реплицированием», когда «говорение данного собеседника чередуется с говорением другого или других» [8. С. 251].

Интерес к информационно-массовому дискурсу в аспекте формирования в нем *зон диалогичности* обусловлен проблемой моделирования образов автора и адресата, взаимодействие которых является основным способом формирования дискурса.

Современное медийное отражение события, высвеченное авторским видением и оценкой, с одной стороны, предлагает адресату возможность активного участия в создании информационной картины мира, от прямого диалога с журналистами, радио-, телеведущими до продолженной коммуникации в Интернете, а с другой – требует особых коммуникативных ресурсов для построения текстового кода взаимодействия автора и адресата.

С этих позиций особый интерес представляет дискурс современного информационного радио, активно формирующего среду межличностной коммуникации, специфика которой позволяет говорить об актуальности рассмотрения такого дискурсогенного фактора, как диалогичность, под которой понимается процесс взаимодействия субъектов, смысловых позиций, модель освоения мира и приобретения своей позиции в культуре [9. С. 35].

Типологические изменения радиодискурса, связанные с переходом к новой концепции вещания в условиях постсоветской идеологии и новой рыночной экономики, предъявили к информационному продукту требование коммерческой эффективности. Маркетинговая политика СМИ начала выстраиваться на таких показателях, как собственная целевая аудитория и эффективные инструменты воздействия от собственно языковых до рекламно-коммерческих.

Фактором существенного изменения структуры речевой стратегии внутри дискурса становится прежде всего возрастание роли интерактивной журналистики, воспринимаемой как основной способ привлечения внимания аудитории и вовлечение ее в собственное дискурсивное пространство.

Одним из важных условий формирования современного радиодискурса является установка на развлечение, которое, с одной стороны, является структурным элементом радиовещания, определяя его статус инфо(раз)влекательного средства массовой коммуникации, а с другой – является отражением потребительской идеологии современного общества. Одним из следствий подобной установки в рамках информационно-развлекательных и развлекательных сегментов радио является особый тип диалогической коммуникации субъектов общения, которая происходит не как трансляция информации и манифестация намерения, а как демонстрация смыслов, не обязательно предназначенных для распознавания.

Как показывает опыт наблюдения, подобная тенденция является определяющей и для информационного радио, которое в аспектах своего диалогического вещания приобретает статус развлекательного. При этом основной стилиобразующей и структурообразующей чертой дискурса информационно-аналитического радио, например канала «Эхо Москвы», является активность воспринимающего субъекта, со-участие которого (не только в роли слушателя, но и в роли собеседника и рассказчика) позволяет говорить о диалогизации как основном дискурсообразующем факторе.

Следствием все более возрастающей роли интерактивности и диалогизации, «тракуемой как психологическое или феноменологическое переживание общности интересов, действий» [9. С. 37], становится приоритет коммуникации по отношению к информации. Как отмечает В.В. Богуславская, в условиях современного массово-коммуникационного дискурса основное требование к процессу порождения текста заключается в его способности побуждать собеседника к активности [10. С. 150].

Специфика протекания радиокоммуникации заключается не только в ментальной и психоэмоциональной координации действий участников общения, но и в возможности самоактуализирования, выражения внутренних состояний.

Таким образом, в рамках данной работы предлагается анализ коммуникативной структуры дискурса в аспекте такого принципа его организации, как диалогичность. При дальнейшем анализе мы исходим из следующих положений.

1. Диалог в дискурсе – наиболее естественное проявление языковой активности, форма речевого взаимодействия, превращающая текст в дискурс.

2. Диалог как прототипическая ситуация общения является основной матрицей дискурса, на основе которой моделируются более сложные процессы, в частности *диалогичность*, которая понимается как результат и в то же время качество интересубъектного взаимодействия.

3. Диалогичность является особой формой существования дискурса, организующей его на таких уровнях, как тема, автор, адресат, жанр, возможность вхождения в другие дискурсы.

4. Представляя частную форму коммуникации, диалог имеет глубокий внутренний символизм, поэтому важно рассмотреть онтологические основы диалогичности радио в аспекте представления о том, как оно в условиях поликультурной текстовой среды участвует в процессе формирования «участного общения», при котором происходит не только встреча участников общения в «коридоре голосов», но и формирование «смысловых позиций целостных личностей» (по М. Бахтину [6. С. 198]) в процессе «гармонизирующего взаимодействия» [11. С. 84].

Итак, на материале радиоречи информационных жанров (канал «Эхо Москвы») обратимся к рассмотрению специфики проявления диалогичности как принципа структуризации радиодискурса на таких уровнях его организации, как тема и взаимодействие субъектов коммуникации. В качестве исходной установки исследования выступает мнение о том, что *диалог* представляет собой вербальное пересечение, последовательность речевых интеракций [12. С. 168], когда каждый участник диалогической коммуникации попеременно выступает то адресатом, то адресантом речи.

Факторами, определяющими диалогический характер радиоречи, являются прежде всего условия протекания диалога между участниками общения: журналистом, автором, ведущим передачи и гостем студии, представляющим компетентное мнение, а также слушателем, обратившимся в эфир с целью уточнения собственной позиции, коррекции складывающегося в процессе беседы знания и т.д. Подобная «расстановка сил» – *пропонент* (гость студии) – *оппонент* (как правило, в этой роли выступает слушатель) – *модератор* (журналист) предполагает прежде всего способность говорящих артикулировать смысл – четко и ясно представлять собственные тезисы, обращаться к средствам логической аргументации. Но, как показывает опыт наблюдения, участники радиообщения сталкиваются с иными условиями ведения диалога: стихийное развертывание речи, неподготовленность к рациональному обсуждению спонтанно возникающих подтем, отсутствие времени на обдумывание, частая смена модальных планов определяют такое качество радиоречи, как разговорность.

Важно учесть, что радиодискурс в своем (разговорном) сегменте ориентирован на создание «гипертексто-

вой» среды, объединяющей устную и письменную речь, размывающей функции автора и читателя. Использование диалогической модели взаимодействия составляет основную стратегию вовлечения в радиодискурс адресата, для которого этот источник информации способен выполнять заместительные функции общения, социализации, предлагая ситуацию игры с собственной субъективностью. В рамках электронно и технически опосредованной коммуникации возможно выразить собственное «я» представляется достаточно вариативной (звонки в студию, электронные сообщения на телефон, общение на форуме радио) и как следствие дающей возможность произвольно моделировать, самоконструировать и утверждать себя как субъекта коммуникации.

Такой коммуникативной установке отвечает роль «модератора», посредника между событием и аудиторией, того, кто способен управлять интересом слушателей, организовывать текстуру беседы через воспроизводство интереса к ее определенным участкам. Для достижения подобной цели не всегда обязательно быть компетентным носителем информации, гораздо более важным становится эффект ее разноаспектного представления, когда новый виток темы увлекает говорящих и слушателей не меньше, чем исходный тезис.

В качестве приемов, провоцирующих подобное развитие диалога, часто используется призыв к собеседнику, например в передаче «Особое мнение»: *Давайте немножко поговорим о тех новостях, которые мы только что слышали. Вот агентство Интерфакс передает, что...* Характерным импликатором «неосложненного» общения является наречие *немного*, деминутивная форма которого настраивает на беседу, предполагающую не всесторонний анализ ситуации, а прежде всего обмен мнениями.

Для организации диалогического общения важна актуализация такого параметра коммуникации, как персонифицированность, предполагающая оценочную интерпретацию события конкретным лицом (журналист И. Воробьева): *А как вы думаете, пойдут на такую меру? Вот, вы предлагаете это сделать Министерству внутренних дел?*

Следует отметить важность такого приема, как градация вопросов, определяющих эффект повышенного внимания, возрастающего интереса со стороны слушателей. Реакция собеседника (М. Барцевского) соответствует провокационной риторике журналиста: *Да. Я предлагаю это сделать Министерству внутренних дел... Вы знаете, я думаю, что, скорее да, чем нет.*

Установка на персонифицированное представление события через мнение собеседника находит свое продолжение в коммуникативной *тактике совместного моделирования события*, прорисовке его контуров через предположение, оценку, прогноз. Так, в беседе с гостем студии Л. Радзиховским журналист Т. Фельгенгауэр предлагает говорить о событии в гипотетической перспективе: *Продолжим разговор о внутрироссийских делах – к экономике ближе. Кризис, продолжают бесконечные обсуждения, попытки что-либо сделать, но вот сегодня зам. председателя ЦБ России Улюкаев заявил, что Россия миновала острую фазу кризиса, рубль будет крепнуть. Согласитесь с 2-ном Улюкаев*

вым? Л. Радзиховский: *Знаете, я за это время убедился, что я в экономике разбираюсь почти так же плохо, как профессиональный экономист. Поэтому с полным правом могу поучаствовать в этой дискуссии... Должен заметить, что до Улюкаева выступил вице-премьер Сергей Иванов, который сказал, насколько я помню – буквально цитирую, что у него «ощущение», что кризис еще не закончился. Это чуть ли не самые честные слова, которые говорят наши правители. Экономика почти такая же точно – там огромные математические аппараты, выкладки – наука почти такая же точная, как хиромантия, – вот «ощущения» там есть. Т. Фельгенгауэр: То есть наши чиновники и экономисты живут исключительно ощущениями? Л. Радзиховский: Естественно, конечно. Игроки ориентируются на ощущения.*

Можно предположить, что подобное утверждение стало возможным потому, что вопрос, предполагающий аналитический уровень обоснованности оценки, задан не специалисту в этой области. Таким образом, исходный расчет на оценку собеседника (которая будет дана журналистом – Радзиховским – в оригинальной форме) определил вектор оценочного моделирования ситуации в российской экономике – она несостоятельна, поскольку определяется не строгими расчетами и схемами, а ощущениями экономистов.

Говорящий, выступая в ситуативно-стилевой роли, делает выбор между разной стилистической принадлежностью средств наименования одних и тех же реалий, как правило, не в пользу адекватного и объективного отражения денотата. Информативно-смысловый объем конструируемой им ситуации определяется средствами коннотации, оценки, интерпретации. В целом можно говорить о том, что создается ситуация, когда размываются границы факта и интерпретации, когда нарушается строгость противопоставления номинативной и коммуникативной сторон дискурса.

Для создания условий диалогического общения важен такой фактор, как внимание слушателей, к которому журналист должен постоянно апеллировать. Вступлением в тему часто служит актуализация представления об аудитории слушателей. Таким приемом активно пользуются ведущие передачи «Особое мнение» (И. Воробьева, обращаясь к гостю студии): *Очень давно у нас не были. И наши слушатели заволновались. И начнем мы нашу передачу сегодня с традиционного уже вопроса, который наш слушатель Самсон задает вам на сайте: «Какие события прошлой недели... зацепили вас больше всего?» Расскажите.*

Следует обратить внимание, что на ответную реакцию собеседника, которая должна носить характер непринужденной беседы, указывает глагол *зацепило*, разговорный оттенок которого определяет неофициальный тон общения.

Участники информационных передач, журналисты, гости эфира могут апеллировать одновременно и к личному, и к групповому, и к массовому адресату (представление о котором складывается через такое неформальное обращение, как, например: *Ой, я смотрю, вы соскучились как-то совсем. Накопилось...*). В наибольшей степени эта черта информационного радио проявляется в жанре передач-дискуссий, в которых

происходит постоянное переключение режимов публичного, открытого и межличностного общения. Следует подчеркнуть, что именно такая вариативность параметров общения характерна для Интернет-коммуникации: возможно, именно эти два информационных канала в большей степени соответствуют психоэмоциональной потребности человека иметь свой виртуальный аналог: свои тематические топосы, своих собеседников-ведущих, свое имя (в радиокommunikации, также как и в Интернет-общении, участники часто закрепляют за собой имена-образы: Камаз, Багира, Аллен Делон, Черный Технолог, Пчелка и т.д.).

Говоря о коммуникативной цели, следует отметить, что она определяется именно вариантным статусом адресата: диапазон обращения в эфир – от массового слушателя до индивидуального собеседника обращает участников коммуникации, во-первых, к серьезным формам – сообщению официальной информации, новостей, а во-вторых – к развлекательно-коммуникативным: общению, обмену мнениями. В случае трансляции информации, имеющей официальный характер, говорящие также эксплицируют развлекательные способы подачи: языковую игру, каламбуры, фразеологизмы, метафоры, интонационные акцентуации, музыкальный фон и т.д. Таким образом, можно говорить о тесной связи, переплетении информационной и фатической функций языка. В связи с этим можно говорить о полифункциональности радиокommunikации: передачи, предполагающие дискуссионное обсуждение темы, ориентированы на обмен информацией, выражение своей точки зрения по общественно значимым вопросам. В этом случае в радиообщении реализуются речевые стратегии, направленные в большей степени на эмоциональную аргументацию, что выражается стилистически и через голосовую информацию: интонацию, смех.

Поскольку достаточно большую роль в радиокommunikации играет самовыражение, часто можно наблюдать примеры неинформативного, неконструктивного речевого поведения: в эфире информационного радио такие приемы, демонстрирующие раскованность речевой манеры говорящего, достаточно продуктивны. В качестве примера можно обратиться к диалогу О. Бычковой и В. Наводворской, которая в процессе рассуждения об исторических путях России усматривает связь между теми непонятными людьми (силами), которые предлагали остаться Н. Михалкову в союзе кинематографистов, и теми, кто когда-то вводил советские войска в Чехословакию. Столь неожиданная параллель вызывает недоумение, которое партнер по диалогу выражает в разговорной манере: *Ой, ну ладно уже...* (что может пониматься как просьба перестать врать).

В этом же диалоге разговорный тон общения демонстрирует комментарий журналиста относительно высказывания Наводворской о том, что российское правительство не готово к проведению олимпиады: *Но, может быть, не стоит так серьезно относиться к Олимпиаде... Она уже сильно отъехала от Древней Греции, и сегодня это вполне себе нормальное коммерческое мероприятие. Не более.*

Таким образом, можно говорить о том, что радиокommunikация приобретает жанровые признаки разговорной речи, к которой относят неподготовленную, обна-

руживаемую в условиях непосредственного общения речь, характеризующуюся отсутствием официальных отношений между участниками речевого акта [12. С. 326].

Разговорный диалог чаще всего не имеет эксплицированной тематической определенности, характеризуется взаимообусловленностью реплик, отсутствием их предварительной подготовки и обдумывания в ходе разговора. Диалогической речи свойственна, кроме того, тематическая, стилистическая, синтаксическая прерывистость, спонтанность, что обеспечивает эффект коридора голосов, когда речь не обнаруживает или теряет плоскость одного высказывания, заменяя его пространством высказывания, включающим в себя разные словесные блоки [13. С. 292].

Характер текста в разговорной речи в большой степени зависит от направленности конкретного высказывания на чужие смыслы и, следовательно, сам текст тяготеет к разным тематическим планам (расширению тематического пространства). Таким образом, тексты становятся открытыми не только для прочтения, но и для продолжения, процесса бесконечного текстопорождения, что является выражением дискурсивной природы радиоречи.

Характерно, что коммуникативная тактика кооперации, сотрудничества часто регулируется условиями стихийного (разговорного) развития диалога, когда отсутствие интеллектуальной сосредоточенности или коммуникативного согласия между собеседниками достигается за счет срочного поиска новой темы для поддержания разговора. Иллюстрацией такой коммуникативной установки может послужить фраза В. Барщевского, гостя передачи «Особое мнение»: *«Опять-таки, смотрите, для чего мы разговариваем? Вот, вообще, для чего я прихожу в эту студию? Для того, чтобы показать, что я умный? Так я не умный, я обычный. Для того, чтобы потешить аудиторию какими-то стебами и злобствованиями? Для этого сюда приходят многие другие. Я прихожу сюда обсуждать какие-то вещи. Вот у меня возникает вопрос – я прихожу сюда с версией ответов на эти вопросы. У радиослушателей возникают какие-то вопросы – я пытаюсь, где я знаю, ответить. Очень многих радиослушателей раздражает, когда я говорю «Не знаю, не специалист». Ну, ребят, ну не знаю, не специалист... Ну так вот, от армии плавно перейдем к милиции.*

Результат подобной речевой установки говорящих – пульсация точек зрения, ослабление качества аргументированности, снижение фактологической насыщенности, что заменяется разнообразием способов выражения оценки. Дискурсом устанавливаются правила диалогической коммуникации, реализующие аксиологическую свободу говорящих через возможность подвергать субъективным оценкам что-либо, касающееся темы, демонстрировать свою речевую манеру.

Таким образом, можно говорить о том, что дискурс современного информационного радио становится коммуникативно ориентированным, основным способом его параметризации выступают модели диалогического взаимодействия. Кодовая модель, работающая по принципу *отправитель сообщения – получатель*, изначально присущая радио как каналу передачи информации, существенно корректируется авторами и условия-

ми дискурса. В большей степени информация рассматривается в аспекте ее возможности продуцировать коммуникацию, а отвечающие этому требованию инференционная и интересубъектная модели взаимодействия [9. С. 35] становятся доминирующими в дискурсе радио и организующими его на уровне коммуникативных стратегий и тактик.

Действительно, «в отличие от кодовой модели, где участники, сообщение и сигнал связаны по сути симметричным отношением кодирования и декодирования, инференционная модель в качестве своего функционального основания использует принцип **выводимости знания**» [9. С. 35], который на диалогическом уровне взаимодействия предполагает достижение психоэмоциональной скоординированности речевых действий участников, наличие «коммуникативных точек» соприкосновения. Все это становится возможным при условии активности воспринимающего, его настроенности на процесс *демонстрации и интерпретации смыслов* в рамках интересубъектной модели взаимодействия.

Осознавая роль диалога в организации дискурса радио, приоритет в его информационном пространстве социокультурных конвенций над языковыми, на наш взгляд, актуально рассматривать вопрос о том, насколько регламентации дискурса, обусловленные его информационно-массовой природой, реализуют идею диалогичности, которая заключается не только в коммуникативной кооперации участников общения, но и предполагает встречу их смысловых позиций.

О специфике реализаций моделей диалогического общения в радиодискурсе актуально говорить в связи с таким фактором его организации, как *тема*, которая является не только кодом глобальной организации смысла в дискурсе, но и его своеобразным психологическим коррелятом, определяющим степень вовлеченности участников в информационное пространство.

Текстовые темы информационных передач (каналов «Маяк», «Эхо Москвы») могут задаваться самими ведущими или возникать в процессе обсуждения других тем. Тексты группируются вокруг заданной темы, развертываются в гипертекст, варьирующий основную тематическую доминанту в границах заданной общественно-актуальной проблематики.

Таким образом, под *темой дискурса* понимается его содержательная основа, являющаяся пересечением семантических сфер, принадлежащих высказываниям разных участников общения.

Обратимся к рассмотрению принципа организации радиоречи, который проявляется в чередовании линий говорящих. По мере поступления реплик, текстовых сообщений на электронных носителях меняется содержательный рисунок, в информационном радио – достаточно сложный и многокомпонентный. Так, основная характеристика радиоречи заключается в нелинейности ее содержательно-смысловой структуры, динамическом и часто спонтанном (зависящем от инициативных, комментирующих реплик обращающихся в эфир слушателей) развертывании. Каждый элемент сообщения может стать потенциальным стимулом для реакции говорящего – ведущего и условием ассоциативной актуализации микротемы, в определенных случаях вырастающей в самостоятельный текст.

В жанре интерактивного общения обычно реализуются речевые стратегии, направленные на дискуссию. Но специфика радиообщения проявляется в том, что участники не преследуют цель аргументировать выдвигаемый тезис, фокус тематически организуемой коммуникации смещается в сторону *гедонистической установки на самовыражение*. При этом отчетливо прослеживается тенденция развития темы по нелинейной модели, когда каждый новый тезис может стать в рамках обсуждения специальной и отдельной темой. В качестве примера можно привести обсуждение темы «О безопасности новых автомобилей» на радиостанции «Эхо Москвы». Инициаторами общения и ведущими выступают носитель компетентной информации, заместитель главного редактора журнала «Авто-ревью» Н. Асланян и журналист, выполняющий функцию модератора – организатора дискуссии. Слушатели становятся участниками дискуссии через звонки и электронные сообщения. Важно отметить, что коммуникативная цель подобной дискуссии определяется не установкой информировать и организовать общение адресной аудитории. Многообразие микротематических сюжетов, возникающих в процессе обсуждения, казалось бы, профессиональной темы, позволяет предположить, что границы целевой группы весьма широки и не ограничиваются теми, кто рассчитывает получить информацию по проблеме дорожной безопасности. Итак, в качестве инициативной темы звучит следующая фраза: *Тема у нас заявлена суровая – Китай стал делать автомобили! На наших дорогах, в наших городах мы наблюдаем нашествие автомобилей...*

Тезис-заявка темы сопровождается оценочным комментарием, актуализирующим в семантическом пространстве коммуникативного взаимодействия микротему («Китай и его социокультурное своеобразие»), которая на определенных участках коммуникации приобретает значение ведущей темы. Таким образом, через фразу «*Термосы “Дружба”, кальсоны, мыло, помните, как говорил Жванецкий, “за что я люблю китайцев, так это за термосы”...*» первоначально заявленная тема получает возможность дальнейшего развития.

Оценочный аспект основной, профессионально значимой темы заявлен следующим утверждением: *итак, китайцы придумали местный автопром, у них, что называется, руки не для скуки, причем китайские покупатели с этим мало знакомы, а россияне – пожалуйста!*

– *Сразу же переходим к теме пассивной безопасности: что получается – под боком рынок России, где очень низки сертификационные барьеры, покупаем автомобили, потому что дешевы...*

Следующий аспект темы задает участник интерактивного общения Олег, выразивший свое мнение (на сайте радиостанции) в утверждении «китайский автомобильный рынок – автонавоз». Возможно, из множества мнений радиослушателей журналистом выбирается подобное потому, что оно предполагает ответную оценочную реплику-комментарий, определяющую новый виток темы: *наш слушатель – суровый человек Олег изоциряется в названии – вводит хорошее слово в оборот – автонавоз, пять баллов! Действительно, пусть крыша у машины из картона, зато кондиционер есть – мечта каждого русского, наконец-то китайские машины с настоящими китайскими кондиционерами...*

Проинтерпретированное мнение радиослушателя задает тему потребителя подобного некачественного товара (*русского мужика, обычно действующего на авось и покупающего kota в мешке*): *Машины бьются... ну и что же, сказал мужик, они же с кондиционером, а если я ее еще затонирую... ну и что, что может разбиться, если врежется даже в бордюр... Эффект сатирического тона рассуждения создается за счет говорения от первого лица, от имени «русского мужика», готового riskовать своей жизнью ради обладания некачественным, но престижным товаром. В резюмирующем оценочном высказывании журналист выступает от собственного имени, подводя итог предыдущему рассуждению и обозначая новый этап развития темы: ...цена, господи, цена, жизнь ничто...*

Следующая микротема получает свое развитие в результате обсуждения роли виновника бедственного положения российского автопрома.

Самое печальное в другом – никто не знает, как машины были сертифицированы, кто проверил? Все гораздо шире и глубже, стали докапываться, как автомобиль на нашем рынке стал серийным? Как же так мы покупаем автомобили, в которых гибнем? / В Европе принято, в отличие от нас, говорить об общественной безопасности, там общественность начнет волноваться, если... там принято ценить человеческую жизнь.../ а в принципе все сводится к тому, что в нашей стране есть чиновник, который поможет кому угодно и в чем угодно.../ и если китайцы могут ошибаться, и не знают до конца наш рынок, наши дорожные условия, то чиновники и автодилеры беспринципны абсолютно, знают, что нашего мужика ни за грош провести можно...

Таким образом, можно говорить о том, что в своих основных аспектах тематическая организация коммуникативного взаимодействия обусловлена индивидуальностью каждого из участников общения, имеющего не только свой взгляд на тему, но и свою собственную тему. Подобная черта, как отмечает И.В. Силантьев, характеризует журналистский дискурс, который становится подобен дискурсу повседневному в своем моделировании тематического и ситуативного универсализма [14. С. 200].

Можно наблюдать, как в радиопередачах информационного жанра *предметная тематика, пересекающаяся с индивидуальной*, часто уточняется и корректируется примерами из личного опыта говорящих, их оценками, прогнозами и даже ассоциациями. Например, журналистом и его собеседником выстраивается следующая предметно-тематическая параллель. Л. Гулько: *Я помню, я смотрел замечательный фильм – по-моему, несколько было частей – о Маркусе Вольфе, и с ним интервью. Вот он там все это рассказывал и довольно, так сказать, подробно. И вообще оказался довольно интересным человеком Маркус Вольф.*

Л. Млечин: *Ну, он – одна из самых интересных фигур, конечно, хотя и противоречивая.*

Л. Гулько: *Ну, противоречивая, конечно. Еще одна сегодняшняя тема тоже, о которой все говорят – это, конечно, Союз кинематографистов, съезд, который открылся сегодня по инициативе Н. Михалкова. И Никита Сергеевич выдвинул Марлена Хуциева и Вла-*

димира Хотиненко на пост председателя Союза на чрезвычайном съезде. Многие эксперты говорят, что закончился Союз кинематографистов.

Л. Млечин: Конечно, ну Никита Сергеевич – изощренный ум, конечно. Позавидовать можно, да. Макиавелли – просто никто вообще на фоне того, что он тут вытворяет с Союзом кинематографистов.

Динамика диалогического развертывания предполагает коммуникативные ходы, конкретизирующие тематические включения, результатом которых могут стать смысловые трансформации: сужение, расширение, наконец, изменение первоначально заявленной темы. Можно заметить, что типичная логическая ошибка разговорного диалога – подмена тезиса – является одним из структурообразующих принципов диалогической радиоречи. Например, в программе «Особое мнение» на «Эхо Москвы» журналист О. Бычкова предлагает собеседнице, гостю студии В. Новодворской, выразить свое мнение относительно политического события – 20-летия падения Берлинской стены (Как вы думаете, зачем это все нужно? Ну уже уничтожили стену и уничтожили. Стерли Брежнева с Хонеккером и стерли. Кто же их помнит? Зачем их заново на стене рисовать?)

Диапазон актуализированных в беседе тем, представленных весьма широко, свидетельствует о такой особенности радиоречи, как размытость, нечеткость тематических границ. Скорее всего, это является следствием спонтанной, неподготовленной речи, напоминающей в аспекте своей структуры разговорную речь, которая характеризуется отсутствием единой тематической доминанты, ориентированностью на самоактуализацию через темы, связанные с собственной личностью: своими интересами, убеждениями, мнением и т.д.

Обращаясь к приему реконструкции текста через инициальные тематические фразы, маркирующие этапы движения диалога, можно представить фрагменты, составляющие тематическую структуру передачи.

Направление тематического движения определяют такие подтемы, как *писательская деятельность Л. Брежнева* (И меня больше всего потрясло, что его великие труды черт знает кем и черт знает как написанные, высосанные из пальца, они переводились на английский язык. И трехтомник продавался в Великобритании), *враг России, тормоз всего разумного, доброго вечного – атлантический блок, Лубянка, символизирующая трагический эпизод в истории страны* (отвратительное, ужасное здание... которое нужно взорвать или растащить), *неподготовленность страны к проведению олимпиады и коррумпированность спортивного комитета* (И Россию ждет вполне заслуженный позор, когда Олимпийский комитет, которому дали на лапу, и он России выдал этот мандат) и др.

Включаемые в текст беседы темы теряют свою связь с исходной, но можно говорить о том, что они образуют единое тематическое пространство по принципу диалогического взаимодействия. Любое информационное событие, актуализируемое в рамках подтемы, рассматривается в системе тезис – антитезис, при этом в качестве тезиса выступают обсуждаемые события, в качестве антитезиса – идеологические презумпции Новодворской, согласно которым современная по-

литика антинародна, правительство Америки – главный враг и т.д. В связи с этим можно говорить о том, что любая тема имеет диалогическое значение в перспективе соотносительности с убеждениями субъекта коммуникации, в частности идеологическая позиция гостя студии является своеобразным центром притяжения всех остальных тем, актуальность которых обеспечивается тем, насколько они способны выразить взгляды, убеждения говорящего. Например, тема ухода Н. Михалкова из союза кинематографистов, казалось бы, случайно затронутая в беседе, имеет оценочную привязку к основной теме только потому, что дает возможность подчеркнуть политическую позицию: Я думаю, что союз просто отжил свое, как все бесформенные огромные советские никому не нужные творческие союзы. Но что Н.С. Михалков принес в этот достаточно интеллигентный и когда-то очень прогрессивный союз *советское мировоззрение и советские стандарты, имперский душок*, это совершенно очевидно. ...Учитывая последние направления в его творчестве, я могу понять, что интеллигентные кинематографисты не хотят плыть под таким флагом дальше на кинематографическом корабле.

Как правило, в конкретизирующем тематическом включении происходит экспликация одного из имплицитных денотатов темы.

Можно говорить о том, что подобная организация текста демонстрирует *отсутствие единой плоскости высказывания*, скорее можно говорить об установке на создание пространства, включающего в себя разные тематические блоки. Ослабление смысловой связи между рядом расположенными тематическими фрагментами, с одной стороны, а с другой – усиление коммуникативной составляющей, находящей свое выражение в пространстве авторской модальности, свидетельствуют о редуцировании главных и второстепенных позиций сообщения и отсутствии смысловой кульминации текста.

Специфика разговорных диалогов заключается в главенствующей для них роли модально значимых Я-тем, опираясь на которые коммуниканты некоторое время находятся в пределах найденной темы, могут переходить к следующей, выражая оценку, устанавливая сложные ассоциативные связи, непрозрачность которых покрывается повышенной эмоциональностью речи.

Обобщая сказанное, можно говорить о том, что диалогическая организация темы в радиодискурсе свидетельствует о преобладании коммуникативных интенций над информативными, о том, что для современного дискурса радио как развлекательного, так и информационного формата психологическая цель становится важнее информационной, что логично предположить, учитывая реальность интересубъектной модели взаимодействия коммуникантов, для которых субъективно-модальные задачи достигаются легче и свободнее *при отсутствии единой темы*.

Выражение собственной личности, демонстрация речевой манеры, ценность индивидуального, актуализированные в дискурсе современного радио, позволяют говорить о сложной диалектике формирования диалогической структуры информационного радио. С одной стороны, следует отметить то, что информационное радио оптимизирует процесс протекания общественно-

го диалога, дает возможность ставить и открыто обсуждать социально значимые вопросы и тем самым создает условия для выработки мнения, подготовки решения, важного в аспекте многовариантности точек зрения на проблему. Таким образом, можно говорить о том, что сам формат радио, настроенный на поиск своего адресата (целевой аудитории), предоставляет ему возможность быть активным участником диалога и тем самым создает условия для реализации диалогичности как поиска ментальных и эмоциональных координат нахождения в дискурсе своей целостности.

С другой стороны, медийная среда при всей ее ориентированности на фактор индивидуальности, персонализации событий и личностного представления идей достаточно в большой степени определена условиями не диалогической, а *дуалистической модели* взаимодействия. Значение фактора субъективности в рамках этой модели сводится к процессу реплицирования – обмену мнениями. О подобной параллели позволяет говорить установка на демонстрацию смыслов, которые в жанре дискуссии важ-

но представлять через мнение известного лица, публичной личности, носителя не столько компетентного, сколько оригинального знания и опыта. Диалог в пространстве такой культуры ведется по принципам познания наиболее доступных, совпадающих смыслов, что, как отмечает В.В. Миронов, является выражением «наименее содержательной, наименее культурной части культуры» [15. С. 305]. Функциональное назначение радио предполагает формирование не только информационной картины дня, но и ценностных установок, моделей речевого поведения реципиентов. Сложно говорить о том, насколько устанавливаемые дискурсом параметры мышления и поведения соответствуют идее диалогичности. Модели межличностного взаимодействия, активно продуцируемые радио как коммуникативной средой, участвуют в формировании интегративной культуры, которая, с одной стороны, активизирует диалог как форму общения, а с другой – унифицирует индивидуальности говорящих, подчиняя их поведение стереотипным требованиям общения в контексте массовой культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Александрова О.В.* Соотношение устной и письменной речи и язык СМИ // Язык средств массовой информации. М.: Академический Проект; Альма Матер, 2008. С. 337–349.
2. *Брызгунова Е.А.* Связь внутренних законов языка с нормой устной и письменной речи // Язык средств массовой информации. М.: Академический Проект; Альма Матер, 2008. С. 329–337.
3. *Добросклонская Т.Г.* Медиалингвистика. Системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь. М.: Флинта; Наука, 2008.
4. *Чернявская В.Е.* Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия. М.: Флинта; Наука, 2006.
5. *Щелкунова Е.С.* Публицистический текст в системе массовой коммуникации. Воронеж: Родная речь, 2004.
6. *Кириллова Н.Б.* Медикультура: от модерна к постмодерну. М.: Академический Проект, 2006.
7. *Мальковская И.А.* Знак коммуникации. Дискурсивные матрицы. М.: КомКнига, 2005.
8. *Голанова Е.И.* Публичный диалог вчера и сегодня (коммуникативно-речевая эволюция жанра интервью // Русский язык сегодня. М.: Азбуковник, 2000. Вып. 1. С. 251–260.
9. *Макаров М.Л.* Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003.
10. *Богуславская В.В.* Моделирование текста: лингвосоциокультурная концепция. Анализ журналистских текстов. М.: Изд-во ЛКИ, 2008.
11. *Винокур Т.Г.* Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. М.: ЛКИ, 2007.
12. *Матвеева Т.В.* Фактор иерархии в категориальной структуре разговорного текста // Русский язык сегодня. М.: Азбуковник, 2000. Вып. 1. С. 322–329.
13. *Капанидзе Л.А.* Разговорная речь как генератор неопределенности // Русский язык сегодня. М.: Азбуковник, 2000. Вып. 1. С. 287–294.
14. *Силантьев И.В.* Газета и роман: Риторика дискурсивных смещений. М.: Языки славянской культуры, 2006.
15. *Миронов В.В.* Средства массовой коммуникации как зеркало поп-культуры // Язык средств массовой информации. М.: Академический Проект; Альма Матер, 2008. С. 295–316.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 30 апреля 2009 г.